

УДК 1(091)

Баринев В.А., Баринова К.В.

И.А.ИЛЬИН И РОССИЯ

Аннотация. В статье освещается жизнь и деятельность русского мыслителя, правоведа и философа Ивана Александровича Ильина в контексте российской истории.

Ключевые слова: Ильин, жизнь, деятельность, Россия, Русское Зарубежье.

2013 год — год 20-летия принятия всенародным голосованием Конституции Российской Федерации и образования Федерального Собрания Российской Федерации. История конституции в любой стране неотъемлема от истории общества и государства. Каждый очередной этап их развития характеризуется новыми моментами в социально-экономических, культурных и политических отношениях, осуществлении функций государства, изменении формы правления и т.д. Принятие конституций имеет задачей отразить все качественно новые явления. В это понимание значительный вклад внес Иван Александрович Ильин (1883-1954) — ученый, гражданин и патриот России, один из самых известных мыслителей Русского Зарубежья.

И. А. Ильин: происхождение. Среди наших соотечественников, во лею судьбы оказавшихся за пределами России, особое место принадлежит И.А. Ильину. Представляется, что личность и творчество ученого невозможно понять вне того исторического контекста, той политической, духовной и семейной атмосферы, которая сформировала его как мыслителя, ученого, гражданина России и во многом определила проблематику его исследований.

И. А. Ильин родился в Москве 28 марта (9 апреля) 1883 года в дворянской семье присяжного поверенного округа Московской судебной палаты, губернского секретаря Александра Ивановича Ильина (1851-1921) и Екатерины Юльевны Ильиной (1858-1942) (в девичестве Каролина Луиза Швейкерт фон Штадион). Род Ильиных имел заслуги перед Отечеством. Иван Александрович был

третьим сыном четы Ильиных. Его старшими братьями были Алексей (1880-1913) и Александр (1882 — позже 1919), младшими — Иулий (1889-1901) и Игорь (1892-1937). Впоследствии братья, так же как и их отец окончили Императорский Московский университет и стали юристами.

Дед по отцовской линии — Иван Иванович Ильин (1799-1865) — состоял на военной службе и дослужился до чина инженера-полковника. Под его руководством строился главный купол Большого Кремлевского дворца, спроектированного архитектором К. А. Тоном. По окончании строительства он был назначен комендантом этого Дворца и пребывал в этой должности до самой смерти. Иван Иванович был близок к царскому двору, поэтому его сын, отец И. А. Ильина, являлся крестником наследника престола великого князя Александра Николаевича, будущего императора Александра II.

И. А. Ильин: семейные заветы. Подчеркнем, что дворянское достоинство род Ильиных приобрел через прадеда Ивана Александровича — Ивана Ильича Ильина (1764-1832). Прадед оставил своим потомкам духовное завещание, реализовать которое в полном объеме удалось лишь Ивану Александровичу. Это требует подробного рассмотрения.

Рукописная тридцатистраничная книга прадеда под названием «Катехизис. Сыну моему Ивану Ивановичу Ильину мое родительское благословение» от 16 сентября 1814 года, помещенная в красный кожаный футляр, хранилась в семье Ильиных как драгоценная семейная реликвия. Почему? По существу, эта книга является книгой наставлений по ключевым вопросам человеческого бытия. Прадед писал: «Тебе известно, из какого состояния я произошел. Ты видишь, чего я достиг. Пятидесятилетняя опытность мой учитель» [1]. Рекомендации прадеда были своеобразной программой благополучной жизни и успешной карьеры, поэтому Ильины рассматривали «Катехизис» как духовное завещание своего родоначальника. В этой книге прадед изложил в жанре катехизиса свои размышления о смысле жизни, христианстве, службе, браке и семье. Исключительное место в ней занимали наставления о нравственном и интеллектуальном совершенствовании.

Прадед рекомендовал: «обращай на дальнейшее изощрение себя в науках; из коих я считаю для тебя необходимыми: наилучшее познание отечественного языка, по правилам грамматическим, риторическим и логическим». Он указывал на необходимость изучения иностранных языков (французского и немецкого), естественных (геометрия, физика, химия, астрономия, география) и гуманитарных (история, архитектура, рисование, живопись, поэзия, музыка) наук. Прадед наставлял на познании «отечественных законов, судопроизводства и обрядов в оном употребляемых по военной и гражданской службе» [2]. И. А. Ильин выполнил духовное завещание своего прадеда буквально: он стал мыслителем, ученым, юристом и философом. Еще Иван Александрович стал полиглотом, историком, религиоведом, культурологом, литературоведом, искусствоведом. Он был блестящим оратором, великолепным лектором и опытным педагогом, страстным публицистом и редактором, необыкновенным стилистом и мастером русского языка.

Многогранность его знаний была поразительна. Это и сближало его с универсально образованными мыслителями прошлых лет.

По матери Иван Александрович — немецкой крови. Его дед, Швейкерт Юлиус фон Штадион (1805-1876), был коллежским советником (это 6-й чин в табеле о рангах, что соответствовало чину полковника). Он родился в Виттенберге на Эльбе (по другим сведениям — в Саксонии, в г. Grimme) в семье врача, который привил ему любовь к науке и воспитал в нем стремление служить людям. Дед медицинское образование получил в Лейпцигском университете, где в 1832 году защитил докторскую диссертацию по гомеопатии. В 1832 году переселился в Россию и стал русским подданным. В 1842 году в Московском университете держал экзамен на лекаря, после чего был назначен врачом Московского воспитательного дома. В 1853 году в Московском университете он защитил диссертацию на тему «Pneumonia infantum» (детская пневмония) и был удостоен степени доктора медицины. Это позволило ему получить дополнительную должность врача в гимназии, впоследствии он стал врачом Императорского Вдовьего дома Московского опекунского совета [3].

Обратим внимание на уникальный случай: Швейкерт Юлиус фон Штадион блестяще защитил две диссертации на соискание степени доктора медицины, причем по разным разделам медицины и в разных странах (Германии и России), тем самым продемонстрировал высокий уровень своей научной и лингвистической подготовки.

Можно предположить, что, подобно доктору Фаусту из одноименной трагедии И.-В. Гете, дед И. А. Ильина по материнской линии мог завещать своим детям и внукам следующее: «Учитесь честно достигать успеха // И привлекать благодаря уму <...> // Наследовать достоин только тот, // Кто может к жизни приложить наследство» [4]. И. А. Ильин наследовал заветы своего деда по материнской линии, приложил их к жизни и благодаря уму честно достиг успеха и признания в Российской империи, Русском Зарубежье и Российской Федерации.

Как отмечали позднее современники И. А. Ильина, свойственные ему «основательность и дисциплинированность, чисто германского типа, не отяжеляли, а лишь опору давали его гению, полнота цветения которого трудно даже поддается уразумению» [5]. Отметим, что материнские гены проявились и во внешности Ивана Александровича в зрелые годы. Вот как описывает его в своих воспоминаниях Е. К. Герцык, двоюродная сестра жены Ивана Александровича: «светловолосый, рыжеватой масти, высокий и тонкий, Иван Ильин — тип германца» [6].

И. А. Ильин: семейное воспитание. Определяющее и благотворное влияние на личность Ивана Александровича оказала семья. Уже в зрелом возрасте И. А. Ильин, имея в виду, прежде всего, родительскую семью, высказал ряд педагогических мыслей, которые актуальны и в наше время.

Вот его размышления на эту тему. Семья начинается с брака и в нем завязывается. Но человек начинает свою жизнь в такой семье, которую он сам не создавал: это семья, учрежденная его отцом и матерью, в которую он входит одним рождением, задолго до того, как ему удастся

осознать самого себя и окружающий его мир. Он получает эту семью как некий дар судьбы. Брак по самому существу своему возникает из выбора и решения, а ребенку не приходится выбирать и решать: отец и мать как бы образуют ту предустановленную для него судьбу, которая выпадает ему на его жизненную долю, и эту судьбу он не может ни отклонить, ни изменить — ему остается только принять ее и нести всю жизнь. Здесь пробуждаются и начинают разворачиваться дремлющие силы личной души; здесь ребенок научается любить (кого и как?), верить (во что?) и жертвовать (чему и чем?); здесь слагаются первые основы его характера; здесь открываются в душе ребенка главные источники его будущего счастья и несчастья; здесь ребенок становится маленьким человеком, из которого впоследствии развивается великая личность или, может быть, низкий проходимец. И. А. Ильин делает вывод: «То, что выйдет из человека в его дальнейшей жизни, определяется в его детстве и притом самим этим детством; существуют, конечно, врожденные склонности и дары, но судьба этих склонностей и талантов — разовьются ли они в дальнейшем или погибнут, и если расцветут, то как именно, — определяется в раннем детстве» [7]. Мы все слагаемся в этом лоне, — продолжает мыслитель, — со всеми нашими возможностями, чувствами и хотениями; и каждый из нас остается в течение всей своей жизни духовным представителем своей отечески материнской семьи или как бы живым символом ее семейственного духа. Бесспорно, Иван Александрович был достойным представителем семьи Ильиных.

И. А. Ильин с большим уважением относился к своим родителям. В православной семье Ильиных царили любовь, счастье, сердечная атмосфера взаимопомощи и поддержки, что существенно повлияло на формирование и развитие мировоззрения Ивана Александровича.

Первые годы жизни он проживал с родителями недалеко от Кремля. Именно здесь, возле Кремля, из сердечной глубины верующего ребенка И. А. Ильин постигал самую Русь, народную Русь, православную Русь. По его воспоминаниям, это были шесть лет патриотических чувств и любования. Позднее Иван Александрович привел удивительные строки, которые отражали его детские чувства: «Еще ли нам не слышать нашим духовным слухом звона московского на Рождество Христово: «В Кремле — древний звон, степенный, с глухотцей. А то — тугое серебро, как бархат звонный. И все запело, тысяча церквей. Такого не услышишь, нет. Не Пасха, перезвону нет, а стелет звоном, кроет серебром, как пенье, без конца-начала... — гул и гул»... Еще ли нам не чуют и не разуметь, чем строилась и держалась Россия?» [8]. Во многом именно благодаря семье, в которой И. А. Ильин вырос и был окружен родительским теплом, он сумел впоследствии сформулировать свои взгляды на своеобразие России и православия, его влияние на русский народ, русскую историю и русскую культуру.

Но самое главное, чему научили Ивана Александровича в семье — это любить и служить России. Позднее И. А. Ильин об этом скажет проникновенные слова: «И когда мы произносим это простое и в то же время необъятное слово «Россия» и чувствуем, что мы назвали что-то самое главное в нашей жизни и в нашей личной судьбе, то мы твердо знаем, что мы разумеем не просто природу, или территорию, или быт, или хозяйство, или государство, но русский дух, выросший во всем

этом, созданный этим, и создавший все это в муках, в долготерпении, в кровавой борьбе и непрестанном молитвенном напряжении» [9].

От родителей Иван Александрович получил благоприятную наследственность, незаурядные интеллектуальные способности, особенно аналитические, исключительную память и поразительную работоспособность. Родители сформировали у него самостоятельность, ответственность, сдержанность, доброжелательность и отзывчивость в отношениях с людьми, развили стремление к самосовершенствованию. А главное, что им удалось сделать — это воспитать Ивана Александровича как порядочного человека и гражданина России.

И. А. Ильин: образование и преподавательская деятельность. И. А. Ильин получил первоклассное гимназическое и университетское образование в лучших учебных заведениях России. Его одаренность обнаружилась довольно рано. Золотую медаль и диплом I степени он получил, обучаясь соответственно в московских гимназиях и на юридическом факультете Московского университета. Иван Александрович владел несколькими языками, в том числе церковно-славянским, латинским, греческим, немецким, французским.

И. А. Ильин в 1910-1912 годах находился в научной командировке в университетах Германии и Франции. С 1912 года — приват-доцент, с 1918 года — профессор Московского университета. В 1921-1922 годах — действительный член Института научной философии, с 1924 года — член-корреспондент Славянского института при Лондонском университете.

И. А. Ильин свою преподавательскую деятельность начал в 1909 году на Московских Высших Женских Юридических Курсах, затем преподавал на юридическом факультете Московского университета и в Коммерческом институте. По отзывам современников, Иван Александрович был отличным лектором и пользовался популярностью среди студентов, он «был не просто преподавателем, он был преподавателем-проповедником. Он преподавал своим слушателям не только знания, но и чувства, даже более того — мировоззрение. Он делился с ними взглядами на общественную жизнь, своей увлеченностью духовной стороной общественного бытия» [10].

Приведем интересные свидетельства Романа Гуля и Н. Н. Алексева. Будущий писатель-эмигрант Роман Гуль учился в то время на юридическом факультете Московского университета. «Я занимался главным образом в семинарах профессора (тогда приват-доцента) И. А. Ильина, — вспоминал он впоследствии. — Высокий, очень худой, красивый, но мефистофельский (хотя и блондин) Иван Александрович был блестящим оратором и блестящим ученым». Вместе с И. А. Ильиным в Коммерческом институте преподавал Н. Н. Алексева, который в эмиграции стал одним из идеологов евразийства, создателем «евразийской теории государства». Николай Николаевич отмечал в своих мемуарах: «Ильин умел «вдолбить в своих студентов» сухие элементарные понятия общей теории права — его практические занятия по этому предмету в Коммерческом институте собирали не одну сотню студентов. Нарочитую серьезность своего устного изложения он старался смягчить остротами, которые были рассчитаны на невысокий вкус, но нравились

студентам. Про него была написана эпиграмма: «Рассеять может всякий сплин доцент из молодых — Ильин» [11].

Еще, будучи молодым доцентом, И. А. Ильин был очень «ценним серьезнейшей частью студенчества за мастерскую постановку и хрустально-прозрачное освещение труднейших вопросов сознательного идеалистического жизнеописания» [12]. Позднее студенты сочиняли стихи, посвященные уважаемому профессору: «Всегда суровый, непреклонный, // Неумолимый и прямой, // Огнем предмета опаленный, // Вы стали нашею грозой...» [13].

Следует обратить внимание на то, что в умени И. А. Ильина примениться к аудитории, как в личных беседах, так и во время публичных лекций, сказывался большой педагогический опыт. Иван Александрович был всегда понятен и увлекателен. Этому способствовал его недюжинный ораторский талант. Он все время был глазами и сердцем в контакте со слушателями и держал их под своим обаянием [14]. Несомненно, ораторские способности и полемическая репутация И. А. Ильина стали одними из факторов, содействующих тому, что в Русском Зарубежье он стал значимой фигурой.

И. А. Ильин: признание отечественного научного сообщества. Большой резонанс среди научной общественности получила его магистерская диссертация в двух томах — «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» (1918 г., оппоненты — князь Е. Н. Трубецкой и П. И. Новгородцев). Диссертация И. А. Ильина в профессиональном и научном смысле была столь безукоризненна, что факультет единогласно присудил ему сразу две степени: магистра — за первый том и доктора государственных наук — за второй том. Такой успех в то время был огромной редкостью. И сравним, пожалуй, с успехом его деда по материнской линии, имевшего две ученые степени доктора медицины.

И. А. Ильин как представитель российской науки защитой своей диссертации блестяще доказал мысль А. Блока: «Мы любим все — и жар холодных чисел, // И дар божественных видений, // Нам внятно все — и острый галльский смысл, // И сумрачный германский гений» [15]. Как ученый и мыслитель Иван Александрович рано, сразу и навсегда завоевал себе прочное место в истории философии своим двухтомным капитальным исследованием. Этот труд до сих пор оценивается как лучшее сочинение о Гегеле на русском языке.

И. А. Ильин: жена, родственники, друзья, окружение. 27 августа 1906 года И. А. Ильин венчался в церкви Рождества Христова в с. Быково с Натальей Николаевной Вокач (1882-1963), уроженкой старинного дворянского рода. Ее отец Н. А. Вокач, «как и отец Ильина, состоял членом совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты. Знакомство не было случайным. Вокач и Ильин хорошо знали друг друга по службе и считали, что брак их детей будет во всех отношениях удачным. И не ошиблись в прогнозах» [16]. Детей у четы Ильиных не было.

Н. Н. Вокач была племянницей С. А. Муромцева, известного юриста и политического деятеля, профессора Московского университета, Председателя Первой Государственной думы (1906). Она

приходилась двоюродной сестрой Вере Муромцевой, жене русского поэта И. А. Бунина, и кузиной сестер Евгении и Аделаиды Герцык. В ближайшем семейном окружении И. А. Ильина были писатели, литературоведы, врачи и педагоги.

Иван Александрович «по своим стремлениям, вкусам и навыкам был более европейцем, чем типичным московским обывателем» [17], он был «очень живой и увлекательный собеседник, темпераментный, остроумный» [18]. Он любил музыку, был большим знатоком этого искусства. Особенно он любил разбирать партитуры русских опер, любовно показывая на рояле своему собеседнику прелесть той или иной модуляции, той или иной гармонии. Все отмечали еще одну его глубоко человеческую черту: «его сердечную отзывчивость на чужое горе и притом в формах душевно бережливого братолюбия» [19].

И. А. Ильин активно участвовал в духовно-культурной жизни Первопрестольной, в частности, страстно любил Художественный театр, искусство. Иван Александрович поддерживал дружеские отношения с композитором Н. К. Метнером, художником М. В. Нестеровым, общественным и политическим деятелем, депутатом Второй Государственной Думы (1907), академиком Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1917) П. Б. Струве. В доме Е. Герцык Иван Александрович встречался и полемизировал с философом Н. А. Бердяевым, поэтами Андреем Белым, М. А. Волошиным, Вяч. Ивановым. Словом, И. А. Ильин состоял в родстве и общался с людьми, которые входили, используя современную терминологию, в столичную интеллектуальную элиту. Точнее, И. А. Ильин сам принадлежал к интеллектуальной элите России.

И. А. Ильин: изгнание из России. После революции 1917 года И. А. Ильин, оставаясь в Москве, включился в идейную борьбу против нового строя, что и послужило причиной его неоднократных арестов. В 1922 году философ был арестован в шестой раз и приговорен к смертной казни, замененной высылкой из России в Германию. 26 сентября 1922 года И. А. Ильин вместе с супругой Н. Н. Вокач-Ильиной на немецком пароходе «Обер-бургомистр Хакен», так называемом «философском пароходе», отправился в изгнание из Петроградского порта в германский город Штеттин.

Представляется важным подчеркнуть, что судьба дважды сводила вместе И. А. Ильина и В. И. Ленина. Первый раз (исторический факт) — 29 сентября 1909 года на страницах газеты «Русские ведомости». Здесь была опубликована первая работа И. А. Ильина — рецензия на книгу, как ему могло тогда показаться, его однофамильца Вл. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм», автором которой был вождь российской социал-демократии Ульянов. Рецензия была лапидарной и резко критической [20]. Второй раз (мемуарный факт) — в 1922 году. По воспоминаниям художника Е. Климова, в Москве распространился слух, будто бы Ленин в беседе с Луначарским спросил его: «Кто это такой Ильин? Читаю его замечательную книгу о Гегеле, кто этот Ильин? Где он?». Луначарский отвечал: «Ильин профессор Московского университета. Сейчас он арестован и сидит в тюрьме». Ленин приказал: «Немедленно освободить!» [21].

И. А. Ильин: Русское Зарубежье — Берлинский период (1923-1938). В эмиграции И. А. Ильин обрел репутацию мыслителя исключительной духовной величины и силы. По мнению архимандрита Константина (в миру Кирилл Зайцев), мыслитель по призванию, образованию, талантам, вкусам, воспитанию, профессии, Иван Александрович одновременно был гражданином. И это не в том смысле, что он способен был отвлечься от работы мысли, чтобы взяться за меч или хотя бы выйти на площадь, а в том, что самую мысль свою он сознательно, убежденно, последовательно и неуклонно ставил на службу гражданского долга [22].

Все сходились во мнении, что И. А. Ильин «был настолько цельным мыслителем, что к нему нельзя было остаться равнодушным: его или яростно отвергали (порою замалчивая), или восторженно принимали целиком» [23].

И это было неудивительно. Во-первых, И. А. Ильин многих подавлял своей личностью, своим умом и своими знаниями. Притом это свое Богом данное и личным трудом приобретенное превосходство он не был склонен скрывать, особенно когда имел дело с претенциозными пошляками, псевдо-прогрессистами и туполобыми «зубрами». Во-вторых, и это главное, Иван Александрович был наиболее ярко выраженным бескомпромиссным научно-общественным деятелем Зарубежья [24].

И. А. Ильин с 1923 по 1934 годы преподавал в Русском научном институте в Берлине и активно участвовал в политической жизни эмиграции. В 1926 году он участвовал в деятельности Российского Зарубежного съезда, в 1925-1926 годах входил в редакцию парижской газеты «Возрождение» (редактор П. Б. Струве).

Иван Александрович с 1927 по 1930 годы был редактором-издателем журнала «Русский Колокол. Журнал волевой идеи», целью которого стало «служение самобытной и великой России. Его задача — глубокое и всестороннее обновление духа в русском образованном слое, укрепление русского самосознания и отбор качественных сил» [25].

И. А. Ильин определил два критерия к содержанию статей, которые должны публиковаться на страницах этого журнала. Первое: «Мы должны говорить мужественно и твердо, не боясь возможных ошибок и не стремясь предвосхитить все возможные грядущие «политические конъюнктуры»: судить нас будет Россия и история, но не современники». Второе: «Мы должны выдвигать такие идеи, чтобы у нас самих была уверенность, что наши потомки и через пятьдесят лет и через сто лет признают нашу патриотическую и историческую правоту» [26].

Особо обратим внимание на то, что журнал отразил универсальное мышление И. А. Ильина: правовые, экономические, политические, философские, культурологические проблемы России здесь решались в живом сопряжении друг с другом. Вышло девять номеров журнала.

В эмиграции И. А. Ильин часто выступал с публичными лекциями и речами о России, русской национальной культуре и русской исторической судьбе. С ними он объездил почти всю Европу,

выступал в Германии, Франции, Швейцарии, Австрии, Чехии, Югославии, Латвии и Эстонии. Лекции всегда проходили с неизменным успехом. Почему?

П. Б. Струве объяснил этот феномен следующим образом: «Ильин есть интересное и крупное явление в истории русской образованности. Формально — юрист, но по существу философ, т. е. мыслитель, а по душе — изумительный оратор, или ритор в хорошем античном смысле этого слова.

Когда он пишет, он говорит.

А когда он говорит, то захватывает ум, очаровывает слух, входит в душу с какой-то особой силой, присущей живому и твердому, мерному и кованому человеческому слову.

Это не просто «красноречие». Тут не все приятно, не все даже красиво в общем смысле слова, но все сильно и резко. Эта речь — точно ведомый сильным рукой острый резец, который, хочет или не хочет слушатель (ибо Ильин, прежде всего, оратор, а не писатель!), как-то чертит на вашей душе и в ней что-то вырезывает, как гравер режет дерево.

Ильин оратор-резчик, т. е. настоящий художник живого, врезающегося в душу слова. Такого, как он, русская культура еще не производила, и он в ее историю войдет со своим лицом, особым и неподражаемым, со своим оригинальным дарованием, сильным и редким, во всех смыслах» [27].

Представители Русского Зарубежья отмечали, что «лекционная деятельность Ильина имела то огромное значение, что она способствовала поднятию национального самосознания, будила интерес ко всем вопросам русской истории, русской культуры, наших русских задач и национальных обязанностей, поднимала уровень трактовки многих актуальных и наболевших вопросов» [28].

После прихода к власти нацистов в Германии в 1934 году И. А. Ильин был уволен из Русского научного института, но продолжал свою философско-писательскую деятельность. В 1938 году гестапо (тайная полиция) наложило арест на его печатные труды и запретило ему публичные выступления. Это вынудило его в этом же году эмигрировать в Швейцарию.

И. А. Ильин: Русское Зарубежье — Цюрихский период (1938-1954). Однако власти в Швейцарии запретили И. А. Ильину заниматься политической деятельностью. Он сосредотачивается на творческой работе и выступает с лекциями в протестантских общинах на разные темы, что дает ему небольшой заработок. Встреча с Шарлоттой Максимилиановной Барейсс, немкой по происхождению, из австрийской аристократической семьи, во многом облегчила жизнь И. А. Ильина. Ш. Барейсс понимала трагедию России и чувствовала потребность оказать помощь русскому философу. Достаточно сказать, что она сняла для И. А. Ильина квартиру, обеспечила его месячным пособием в размере 500 франков, и на ее средства были изданы многие его книги на немецком языке. Почти четверть века Ш. Барейсс поддерживала семью И. А. Ильина,

похоронила его и его жену. Земная жизнь Ивана Александровича Ильина завершилась 21 декабря 1954 года на чужбине, вдали от России.

И. А. Ильин: признание Русского Зарубежья. В многочисленных некрологах, посвященных кончине И. А. Ильина, о нем сказаны искренние и проникновенные слова.

Профессор А. Д. Билимович, один из ярких экономистов Русского Зарубежья, 27 января 1955 года писал (г. Лос-Анджелес, США): «Нет больше этого исключительно одаренного, классически образованного русского человека, пламенно устремленного к идее добра, вместе с тем зоркого, в своей зоркости даже сурового, бесстрашно вскрывавшего своим острым анализом самые глубокие корни зла человека, неустанно до последних дней своей земной жизни, как призывный колокол, звавшего к борьбе с этим злом, к преодолению его в нашей духовной сфере» [29].

В феврале 1955 года в эмигрантском издании «Вера и Верность» (г. Сан-Пауло, Бразилия) в некрологе отмечалось: «Длиннен, необычайно труден, а в последние годы и физически и нравственно мучителен был путь выдающегося русского ученого и общественно-политического деятеля профессора Ивана Александровича Ильина. Но путь этот был в то же время на редкость плодотворен для настоящего и для будущего России... Данные ему Господом Богом редкие таланты Иван Александрович умножил, и можно не сомневаться, что брошенные им семена воскреснут во благовремени и дадут уже на русской ниве богатые плоды, потому что любовь к России и Русскому Народу горели в его сердце жарким и никогда неугасимым огнем!» [30].

В БЮЛЛЕТЕНЕ РУССКОГО ОБЩЕСТВА помощи беженцам в Великобритании (г. Лондон) от 6 января 1955 года сообщалось: «От нас ушел большой человек, оставшийся до конца своей жизни преданным России и так много сделавший для нее в изгнании. Живя вне Родины, Иван Александрович делал все, чтобы очистить Россию от наветов ее врагов. Она одна была его путеводной звездой, и ей он отдал свое умное, талантливое перо» [31].

А. А. фон Лампе, генерал-майор, участник Белого движения, впоследствии один из организаторов белоэмигрантских объединений в Русском Зарубежье, 15 января 1955 года в некрологе, посвященном И. А. Ильину, написал пророческие слова (г. Париж, Франция). Он констатировал следующее: для того, чтобы сказать исчерпывающе и авторитетно об И. А. Ильине — нужна перспектива, нужен научный подход, нужно пережить какие-то сроки, которые дадут возможность объективно подойти к оценке личности этого исключительно русского человека, проповедника, ученого, мыслителя. А. А. фон Лампе выразил уверенность в том, что имя «покойного профессора Ивана Александровича Ильина, его мысли, изложенные всегда так исключительно ярко и внушительно, конечно, найдут свое место в будущем Пантеоне Российском» [32]. Так и вышло!

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] «Катехизис. Сыну моему Ивану Ивановичу Ильину мое родительское благословение» // Ильин И. А. Собр. соч.: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906-1954). / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; имен. указ. О. В. Лисицы; худож. Л. Ф. Шканов. — М.: Русская книга, 2001. — С. 475.
- [2] Там же. С. 477.
- [3] Цит. по: И. А. Ильин: pro et contra : Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей : Антология / Сост., вступ. статья, примеч. И. И. Евлампиева. — СПб.: РХГИ, 2004. — С. 826-827.
- [4] Гете И.-В. Фауст : Трагедия / Пер с нем. Б. Пастернака. Вступ. статья и коммент. А. Аникста. — М.: Худож. литература, 1978. — С. 47, 50.
- [5] Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. Т. 2. Кн. 2. / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; худож. Л. Ф. Шканов. — М.: Русская книга, 1993. — С. 379.
- [6] Герцык Е. К. Воспоминания <фрагмент> // И. А. Ильин: pro et contra. Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей. Антология. — С. 68.
- [7] Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. Т. 1. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. — М.: Русская книга, 1993.— С. 142.
- [8] Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. Т. 6. Кн. 2. / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; худож. Л. Ф. Шканов. — М.: Русская книга, 1996. — С. 129.
- [9] Там же. С. 207.
- [10] Цит. по: Томсинов В. А. Правовая мысль русской послереволюционной эмиграции. Статья 5-я. Иван Александрович Ильин: судьба и творчество // Законодательство. — 2002. — № 11. — С. 85.
- [11] Цит. по: Томсинов В. А. Правовая мысль русской послереволюционной эмиграции. Статья 5-я. Иван Александрович Ильин: судьба и творчество // Законодательство. — 2002. — № 6. — С. 91.
- [12] Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. Т. 2. Кн. 2... С. 377.
- [13] Цит. по: Киселев А. Ф. Иван Ильин и его поющее сердце. — М.: Университетская книга, Логос, 2006. — С. 78.
- [14] Ильин И. А. Собр. соч. Т. 2. Кн. 2... С. 400.

- [15] Блок А. Скифы // Банников Н. В. Три века русской поэзии : Изд. 2, доп. / Сост. Н. В. Банников. — М.: Просвещение, 1979. — С. 506.
- [16] Цит. по: Киселев А. Ф. Иван Ильин и его поющее сердце... С.20.
- [17] Ильин И. А. Собр. соч. Т. 2. Кн. 2... С. 376.
- [18] Там же. С. 374.
- [19] Там же. С. 402.
- [20] Гулыга А. В. Путь к очевидности (Ильин). // Гулыга А. В. Русская идея и ее творцы. — М.: Соратник, 1995. — С. 235.
- [21] Лисица Ю. Т. Иван Александрович Ильин. Историко-биографический очерк // Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. Т. 1... С. 27.
- [22] Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. Т. 2. Кн. 2... С. 380.
- [23] Там же. С. 395.
- [24] Там же. С. 401-402.
- [25] Ильин И. А. Собр. соч. Русский Колокол: Журнал волевой идеи. / Сост. Ю.Т. Лисицы; подгот. текста и имен. указ. О.В. Лисицы; худож. Л.Ф. Шканов. — М.: ПСТГУ, 2008. — С. 39.
- [26] Там же. С. 8,9.
- [27] Струве П. Дневник политика. № 82 : О брошюре Ильина и о нем самом // И. А. Ильин: pro et contra... С. 684.
- [28] Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. Т. 2. Кн. 2... С. 428.
- [29] Там же. С. 386.
- [30] Там же. С. 402.
- [31] Там же. С. 372.
- [32] Фон Лампе А. А. Иван Александрович Ильин [некролог] // И. А. Ильин: pro et contra... С. 165.

© Баринов В.А., Баринаева К.В., 2015.
Статья поступила в редакцию 15.10.2015 г.

Баринов Владимир Анатольевич,

аппарат Законодательного Собрания Омской области (Омск).

Баринава Кристина Владимировна,

преподаватель (Омск).

UDC 1(091)

Barinov V., Barinova E.

I.A. ILYIN AND RUSSIA

Abstract. The article highlights life and work of Russian thinker, legal scholar and philosopher Ivan Ilyin in the context of Russian history.

Key words: Ilyin, life, biography, Russia, white émigré

Barinov Vladimir Anatolievich.,

Assemblée législative of Omsk Region (Omsk).

Barinova Cristina Vladimirovna,

(Omsk).